УДК 340

© 2017

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ПРАВА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВА А.Г. ГОЙХБАРГА

О.Е. Финогентова, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград (Россия)

Ключевые слова: право; правопонимание; социологическая концепция права; марксизм.

Аннотация: В статье выявляется место права при познании правовых явлений. Исследуются особенности марксистского правопонимания. Выявляется основное содержание социологического подхода к праву, в рамках марксистского правопонимания, одного из выдающихся советских ученых 20–30-х годов XX века А.Г. Гойхбарга. Краеугольным камнем марксисткой теории о будущем коммунистическом обществе выступала идея об отмирании в нем таких институтов классового общества как государство и право. С исчезновением деления общества на классы исчезнет и необходимость в государстве, которое также исчезнет. А поскольку каждому типу государства соответствует свое права, то с отмиранием государства, право как исторически преходящее явление, в котором общество заинтересовано лишь на определенном этапе развития, также отомрет. Следовательно, марксизм не оставлял для права места в будущем коммунистическом обществе.

Делается вывод, что А.Г. Гойхбаргом право понимается исключительно как совокупность определенных правил, установленных государством для достижения определенных целей, как свод определенных социальных функций, обязательных для исполнения гражданами Советского государства.

Всякая теория, в том числе теория права, по определению носит концептуальный характер. История учений о праве, современная теория права представлена многочисленными подходами к пониманию права в силу его многосложности, многоуровневого содержания и взаимоотношения с обществом, личностью.

Деидеологизация общественной мысли, смена парадигмы значительно обогатили содержание, изменили и разнообразили направление исследований и в области юриспруденции. Определяя общую направленность современной науки о праве, так Л.С. Явич считает ее основными направлениями отказ от идеалистического и материалистического детерминизма и исследования социальных явлений и систем, которые позволяют трактовать право как сложный социальный феномен. Отказ от односторонности исследования названных феноменов заключается в «повышении значимости сознательного фактора развития (научно познанных объективных закономерностей и тенденций) над былой стихийностью эволюции социума, его экономики, права, идеологии, политики и т. п.» [1, с. 5].

Понимание права является базовой категорией при познании правовых явлений, основанием правовой теории, которая складывается в рамках определенного типа правопонимания. Понимание того, что есть право, как правило концентрируется в определении, и олицетворяет собой общую правовую концепцию. Определение права не является сферой «чистого» научного познания, оно имеет большое прикладное значение, так как от его понимания зависит как законодательная (в первую очередь), так и правоприменительная практика государства. Его понимание важно и для каждого человека, поскольку наш жизненный мир, «мир социальной повседневности – это и есть подлинное царство права, тот воздух, которым дышит социальный субъект» [2, с. 7]. Важность как теоретического, так и практического понимания права проявляется во влиянии теоретических построений на сложившиеся в обществе представления о праве, которые в свою очередь определяют порядок общественных отношений.

Влияние и роль той или иной правовой концепций в общественной жизни может временами ослабевать или наоборот усиливаться, они могут вытеснять друг друга (например, вытеснение в XIX в. юридическим позитивизмом естественно-правовых концепций), но основные положения концепций все же сохраняются и могут быть реализованы на практике при наличии способствующих этому условий. «Развитие научного знания — это постоянная критическая дискуссия между разными глобаль-

ными концепциями, спор между ними. Плюрализм научных концепций — факт науки и условие ее развития. Его смысл не в наличии разных представлений о реальности, каждое из которых может быть оценено извне (релятивистская позиция), а в том, что в процессе конкуренции разных теоретических представлений одни из них демонстрируют свои преимущества перед другими, при этом последние сходят со сцены» [3, с. 26].

Судьба марксистской научной доктрины в этом случае не является исключением. Краеугольным камнем марксисткой теории о будущем коммунистическом обществе выступала идея об отмирании в нем таких институтов классового общества как государство и право. С исчезновением деления общества на классы исчезнет и необходимость в государстве, которое так же исчезнет. А поскольку каждому типу государства соответствует свое права, то с отмиранием государства, право как исторически преходящее явление, в котором общество заинтересовано лишь на определенном этапе развития, также отомрет. Следовательно, марксизм не оставлял для права места в будущем коммунистическом обществе.

В 20-30 годах прошлого века в советской юридической науке активно разрабатывалось социологическое направление в праве, представителями которого были П.И. Стучка, Е.Б. Пашуканис, А.К. Стальгевич, А.Г. Гойхбарг, которым удалось создать довольно стройные и логичные и правовые теории в которых основные положения марксизма были объединены с положениями других правовых школ. Разрабатываемая этими учеными концепция права, как формы материальных экономических отношений, основывалась на социологической концепции права, которая была сформирована еще в трудах российских классических дореволюционных юристов: Н.М. Коркунова, М.М. Ковалевского, С.А. Муромцева. Это не было случайностью, так как по своим основным положениям и философским основаниям, именно социологическая концепция права наиболее близка к марксистской философии права. Подобная эклектика стала возможна благодаря особенностям самой марксистской философии права, а именно отсутствию в трудах К. Маркса цельной, стройной, логически завершенной правовой теории.

Марксистская теория не поднимала и не исследовала проблему об особой сущности права, которая не сводилась бы к его социально-экономической сущности [4, с. 19]. По мнению К. Маркса и Ф. Энгельса право «не имеет своей собственной истории» [5, с. 420], поскольку являясь лишь частью надстройки над экономическим базисом, он носило второстепенный, производный характер.

Марксистская методология права объясняла правовую действительность с помощью таких категорий, как классовость, формационность, экономическая детерминация государственно-правовых явлений. [6, с. 20].

Характерной чертой марксизма, являлось пренебрежение общечеловеческими принципами и преувеличение роли классового начала в сущности права. Детерминистский подход марксистов способствовал фаталистической вере в повторяющиеся циклы истории и не давал возможности развивать меры направленные на сознательное улучшение правового порядка.

Идеологи марксизма недооценивали роль права и считали, что у него отсутствуют исторические перспективы, а также крайне скептически относились к идее правового государства.

Сведение познания права к его отрицанию, повлечет за собой в дальнейшем к серьезным негативным последствиям, важнейшим из которых станет сформировавшийся в обществе правовой нигилизм. Первоначально направленный против буржуазного права, как буржуазного социального института, в дальнейшем он распространился и на право социалистическое, которому в общей системе государственного управления был отведен крайне непродолжительный период существования (по мнению советских юристов) и второстепенная роль в управлении государством. Основными методами государственного управления должны были стать внеправовые методы, методы принуждения.

Именно на этих идеях и были сформированы правовые взгляды А.Г. Гойхбарга, считавшего право буржуазным пережитком, чуждым пролетариату, своеобразной формой идеологии. Он отрицал само понятие права, указывая, что «хорошо бы было обойтись без самого слова «право», сожалея о том, что нельзя «заменить его другим» [7, с. 4].

Сравнивая право и религию, А.Г. Гойхбарг утверждал: «Право есть еще более отравляющий и дурманящий опиум для того же народа», подчеркивая, что «идея права служит интересам эксплуататорского класса», он указывал на то, что, «бороться с ней намного сложнее чем с религией», по его мнению право является следующим убежищем «для эксплуататорских классов после убежища религии» [7, с. 3].

Большевистские ученые юристы стремились изменить представление о характере и роли права, отказываясь от классических формально-юридических представлений о его сущности, отрицали объективную природу и смысла права, оправдывали диктатуру и антиправовое законодательство. В этом плане А.Г. Гойхбарг, не был исключением, он заявлял: «Мы отказываемся, видеть в праве некоторую идею, которая явились бы полезной для пролетариата. В свое время эта идея имела некоторый смысл, но в настоящее время в идеологии пролетариата она излишня, и ее необходимо вытравлять из пролетарских мозгов [8, с. 22].

После революции часть советских марксистов поспешили «похоронить право» объявив его пустой идеологической формой, иллюзорным образованием. В первые годы советской власти основной идеей советских юристов становится борьба с юридическим мировоззрением, как пережитком буржуазного мировоззрения. А.Г. Гойхбарг, член коллегии Народного комиссариата юстиции, заведующий отделом кодификации и законодательных предположений указывал: «гораздо более трудной и, пожалуй, гораздо более настоятельной задачей, чем антирелигиозная пропаганда, должна явиться для нас пропаганда антиправовая» [8, с. 7].

Указывая на то, что в сознании русского человека право играет очень важную роль, ученый сожалел о том то, что даже коммунисты не смогли изжить в своем сознании этот буржуазный пережиток, в результате чего в советской юриспруденции ряд авторов начинает исполь-

зовать такие понятия как: «революционное правосознание», «пролетарское правосознание», «социалистическое правосознание». Ошибка этих ученых, по мнению А.Г. Гойхбарга заключалась в том, что они считали право вечно существующим явлением, «которое только неправильно осуществляется в различные эпохи, предшествовавшие нашей советской эпохе» [8, с. 8]. Понимая, что решить эту проблему в короткий срок невозможно, он сожалел о том, что «наше поколение, пережившее пролетарскую революцию, но родившееся в условиях и в атмосфере, ей предшествовавших, от этого термина не откажется» [7, с. 4]. Поскольку при социализме необходимость в регулятивной роли права остается, то, по мнению А.Г. Гойхбарга, необходимо было «очистить право» от того «идеалистического дурмана», которым его окружили буржуазные ученые и влить в него новое, реальное содержание. Суть такого нового понимания права должна состоять в придании правовой норме формы «целесообразного правила, правила достигающего той цели» ради которой оно было установлено [7, с. 13]. Право подменяется здесь планомерно-целесообразной хозяйственной деятельностью.

Таким образом, А.Г. Гойхбаргом право понимается исключительно как совокупность определенных правил, установленных государством для достижения определенных целей, как свод определенных социальных функций, обязательных для исполнения гражданами Советского государства.

Но, экономические и политические реалии очень быстро заставили большевистских юристов отказаться от радикальных взглядов на право. Введение в стране Новой экономической политики (НЭП) объективно поставило перед новой властью проблему создания новых правовых институтов и новой правовой системы. В связи с этим меняется и позиция ученого, называя НЭП — «ограниченным возвратом» к капитализму, А.Г. Гойхбарг пытается объяснить развитие частно-имущественных отношений в период НЭПа исключительно интересами развития производительных сил страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Явич Л.С. О философии права на XXI век // Правоведение. 2000. № 4. С. 4–33.
- Поляков А.В. Общая теория права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 642 с.
- Лекторский В.А. Релятивизм и плюрализм в современной культуре // Релятивизм как болезнь современной философии / ред. В.А. Лекторский. М.: Канон +, 2015. С. 26–29.
- Финогентова О.Е., Токарев В.А. Проблемы становления общей теории права в СССР // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 35. С. 16–32.
- Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // История политических и правовых учений / под ред. О.Э. Лейста. М.: Зерцало, 2000. С. 420–432.
- Финогентова О.Е., Долголенко Т.Н. Аксиологический и формально-юридический смысл толкования права. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2013. 152 с.
- Гойхбарг А.Г. Несколько замечаний о праве // Советское право. 1924. № 1. С. 3–24.
- 8. Гойхбарг А.Г. Основы частного имущественного права. М.: Красная новь, 1924. 136 с.

PECULIARITIES OF UNDERSTANDING THE RIGHT IN THE SOCIAL CONCEPT OF LAW A.G. GOYHBARG

© 2017

O.E. Finogentova, Doctor of Law, Professor of the Theory and History of State and Law Department *Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad (Russia)*

Keywords: law; legal understanding; sociological concept of law; marxism.

Abstract: The article reveals the place of law in the cognition of legal phenomena. The peculiarities of Marxist legal understanding are explored. The main content of the sociological approach to law, within the framework of Marxist legal understanding, one of the outstanding Soviet scientists of the 20s–30s of the XX century, A.G. Goykhbarg, is revealed. The cornerstone of the Marxist theory of the future communist society was the idea of the withering away in it of such institutions of class society as state and law. With the disappearance of the division of society into classes, the need for a state that also disappears will disappear. And since each type of state corresponds to its own right, then with the withering away of the state, law as a historically transitory phenomenon in which society is interested only at a certain stage of development will also wither away. Consequently, Marxism did not leave room for the right in the future communist society.

It is concluded that A. Goikhbarg, the law is understood only as a set of certain rules established by the state for the achievement of certain goals, as a set of certain social functions that are binding for citizens of the Soviet state.